Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-275-278

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук,

e-mail: yutish@list.ru

СФЕРА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ НА МИРОВОМ УРОВНЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются перспективы развития сферы исполнения наказаний на мировом уровне*

Ключевые слова: *мировой уровень, проблема, альтернатива, наказание без изоляции от общества.*

TISHCHENKO Yuri Yurievich,

leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Legal Sciences

THE SPHERE OF EXECUTION OF PUNISHMENTS AT THE WORLD LEVEL: DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. *The article examines the prospects for the development of the sphere of execution of punishments at the global level*

Key words: *world level, problem, alternative, punishment without isolation from society.*

В области государственной политики по международному сотрудничеству государств в сфере исполнения уголовных наказаний остается большое количество вопросов, требующих скорейшего разрешения. Из их числа можно выделить наиболее актуальные: переполненность пенитенциарных учреждений присутствует во всех странах мира с той лишь разницей, что в одних государствах степень переполненности большими усилиями постепенно удается минимизировать, а в других ситуация начинает исправляться к лучшему или вообще не меняется; с данной проблемой можно бороться при помощи строительства новых тюрем, следственных изоляторов и колоний, что требует огромных средств из государственного бюджета и далеко не всегда является оправданным, ведь нельзя же бесконечно строить всё новые и новые пенитенциарные учреждения и думать, что тем самым проблема переполненности будет решена; наиболее обсуждаемым на сегодняшний день международным сообществом средством борьбы с переполненностью учреждений является развитие и более обширное применение альтернативных мер наказаний без изоляции от общества, таких как, например, штраф, компенсация, условное наказание, лишение отдельных прав, ограничение свободы (домашний арест), исправительные работы, лишение права занимать определенные должности; кроме того, для обсуждения и решения данного вопроса на международные заседания всё более активно приглашают экспертов из служб пробации, однако самостоятельные службы пробации существуют далеко не во всех государствах.

В качестве примера стимулирования популяризации альтернативных мер наказаний без изоляции от общества и их применения можно привести документ Совета Европы «Резолюция (76) 10 Комитета Министров о некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы [4]». Данное положение было разработано в 1976 году, и уже тогда Совет Европы рассматривал перспективность альтернативных наказаний. В Резолюции отмечается, что во всех странах-участниках Совета Европы существует тенденция к сокращению случаев вынесения наказаний, связанных с изоляцией от общества. Это объясняется недостатками и негативным влиянием лишения свободы на личность, уважением к индивидуальной свободе, необходимостью развития существующих и разработки новых альтернативных мер, при этом отмечается возможность использования альтернативных мер в целях ресоциализации и реабилитации осужденных, которые оказываются менее затратными, чем содержание осужденного в пенитенциарном учреждении. В частности, Комитет Министров рекомендует правительствам стран Совета Европы устранить юридические препятствия для применения альтернативных мер наказания; развивать

существующие альтернативные виды наказаний и обеспечить их более широкое применение, изучать новые виды альтернативных наказаний с возможным последующим их включением в законодательства стран-членов Совета Европы; рассмотреть возможное влияние на осужденных частичной изоляции от общества вместо полной изоляции.

Позднее Совет Европы разработал целый комплекс документов по предотвращению переполненности пенитенциарных учреждений и применению альтернативных наказаний, в числе которых: Рекомендация № R(92) 16 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о Европейских правилах исполнения наказаний и иных мер без изоляции правонарушителей от общества; Рекомендация № R(99) 22 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о проблеме переполнения тюрем и увеличения числа лиц, находящихся под стражей, Рекомендация № Rec(2000) 22 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о совершенствовании Европейских правил применения общественных санкций и мер воздействия, Рекомендация № Rec(2003) 22 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам об условно-досрочном освобождении, Рекомендация № Rec(2010) 1 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации, Рекомендация № Rec(2014) 4 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам об электронном надзоре и другие положения.

Необходимо также отметить, что Организация Объединенных Наций тоже поставила перед собой задачу распространения альтернативных мер наказания. В 1990 году были разработаны Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)[5]. Данное положение представляет подробный пошаговый план по распространению и осуществлению альтернативных мер наказания. По своей структуре и содержанию Токийские правила схожи с посвященными данной проблеме документами Совета Европы:

жестокое обращение со стороны персонала учреждений по отношению к осужденным и подследственным является вопросом подбора персонала, его первоначальной подготовки и повышения квалификации; для борьбы с данной проблемой государства создают образовательные учреждения для обучения сотрудников тюремных и пенитенциарных служб, международным сообществом, к примеру, организуются обмены студентами и преподавательским составом из подобных образовательных организаций, сотрудники уголовно-исполнительной сферы регулярно проходят аттестацию, где проверяется их уровень компетенции; несомненно, проблема жестокого обращения с осужденными является одной из наиболее трудно решаемых, так как здесь крайне ярко проявляет себя человеческий фактор: яркий пример тому – Стэнфордский тюремный эксперимент [7], который был проведён в 1971 году американским психологом Филиппом Зимбардо; данный эксперимент является психологическим исследованием реакции человека на ограничение свободы в условиях тюремной жизни, а также поведения и реакции на навязанную социальную роль; в результате эксперимент показал то, что в определенных ситуациях поведение человека формируется под влиянием этих самых ситуаций, а не внутренними особенностями личности; также в этой связи можно упомянуть эксперимент Милгрэма [8], описанный в 1963 году психологом Стэнли Милгрэмом: результаты эксперимента свидетельствуют о некотором свойстве человека, ярко выраженном в готовности нормальных взрослых людей совершать практически любые поступки, следуя указаниям авторитета (это, в частности, относится к проблеме жестокого обращения среди самих осужденных);

проблема радикализации в пенитенциарных учреждениях в настоящее время также активно обсуждается на международных площадках; одной из наиболее опасных угроз современного мира является международный терроризм, причём пенитенциарные учреждения представляют собой источник распространения радикальных мышлений; так как, находясь в условиях ограниченной свободы, человек легко поддается вербовке и после освобождения может присоединиться к радикально настроенным формированиям с целью совершения террористических актов.

В 2014 году Совет пенологического сотрудничества Совета Европы (Council for Penological Co-operation – PC-CP) инициировал создание специализированного документа, посвященного борьбе с радикализацией и содержанию террористов в пенитенциарных учреждениях. В ноябре 2015 года Комитет Министров Совета Европы принял «Руководящие принципы для тюремных ведомств и служб пробации, сталкивающихся с радикализацией и насильственным экстремизмом [6]» (далее – Руководящие принципы). Документ носит рекомендательный характер и состоит из вводной части и семи глав.

Во Введении объясняется причина создания подобного положения, которая заключается в возросшей за последнее время угрозе террористических атак в первую очередь

на территории европейских стран. Национальные правительства обеспокоены из-за проникновения экстремистских взглядов на территории своих государств, а также высокой вероятности радикализации населения. В подготовке и совершении терактов зачастую принимают участие лица, отбывавшие наказания в виде лишения свободы или состоявшие на учете служб пробации на территории стран Европы. Результаты последних исследований свидетельствуют о высокой вероятности формирования радикальных взглядов у осужденных во время их нахождения в пенитенциарных учреждениях и на контроле служб пробации, причем отмечается, что персонал данных организаций не обладает достаточными знаниями и навыками для работы с подобной категорией осужденных. Также во введении сообщается о том, что Руководящие принципы, с учетом требований Совета Европы к соблюдению принципов верховенства права и защиты прав человека, в дальнейшем станут основой для разработки комплекса положений для надлежащего управления пенитенциарными учреждениями и службами пробации в условиях угроз радикализации и экстремизма.

Глава I объясняет основную терминологию Руководящих принципов: понятия «радикализация», «насильственный экстремизм» и «динамическая безопасность».

Глава II «Предмет Руководящих принципов» объясняет суть документа, заключающуюся в том, что Руководящие принципы содержат перечень мер и рекомендаций для тюремных ведомств и служб пробации в целях предотвращения радикализации осужденных, которая впоследствии может привести к совершению террористических актов, а также для обнаружения и должного обращения с осужденными с экстремистскими взглядами. В первую очередь, Руководящие принципы нацелены на работу с осужденными, лицами в следственных изоляторах и лицами, освободившимися из пенитенциарных учреждений и находящимися на контроле служб пробации. Данную работу предполагается проводить персоналу тюремных ведомств и служб пробации, юристам, представителям религиозных конфессий, посещающих осужденных, а также членам семей осужденных.

В Главе III «Основные принципы» речь идет об уважении прав человека, основных свобод и других правозащитных международных стандартов, свободы волеизъявления и вероисповедания, защиты персональных данных, которые являются неотъемлемой составляющей борьбы с радикализацией. Пытки, бесчеловечное либо унижающее человеческое достоинство обращение и наказания запрещаются.

Глава IV «Действия и меры тюремных ведомств и служб пробации» сконцентрирована на описании основных мероприятий по работе с осужденными с экстремистскими взглядами в пенитенциарных учреждениях и в период после их освобождения. Сюда относятся оценка рисков, представляемых осужденными, рекомендации по приему в пенитенциарные учреждения, их размещение и содержание. Особо подчеркивается, что необходимость содержать осужденных террористов в учреждениях с самым высоким уровнем безопасности должна быть оправдана, включать достаточные для этого основания и регулярно пересматриваться администрацией учреждений. Кроме того, здесь подчеркивается, что осужденные должны обладать правом подачи жалоб и апелляций в независимые органы. Дополнительно приводятся отсылки к Правилу 53 «Специальные меры строгого режима или безопасности» Европейских пенитенциарных правил, а также к Правилу 70 «Просьбы и жалобы». Здесь же, в Главе 4, содержится указание на Правило 29 «Свобода мысли, совести и религии» Европейских пенитенциарных правил об уважении религиозных взглядов осужденных, доступе представителей религиозных конфессий в пенитенциарные учреждения. Также в данную главу включены рекомендации о межведомственном сотрудничестве с задействованными в борьбе с терроризмом организациями.

Глава V «Обнаружение и предупреждение радикализации осужденных в учреждениях. Противодействие экстремизму» касается использования концепции динамической безопасности, организации мероприятий по обнаружению потенциальных террористических угроз и применению специальных программ для работы с данной категорией осужденных, включающих участие религиозных наставников, членов семей осужденных и волонтеров.

В Главе VI «Работа после освобождения из пенитенциарных учреждений» обосновывается необходимость продолжения специалистами служб пробации и социальных служб работы с бывшими осужденными.

В заключительной Главе VII «Исследования, оценка деятельности и освещение средствами массовой информации» сообщается о необходимости достижения общественного понимания важности поднимаемых проблем содержания и работы с осужденными террористами.

Подводя итоги можно сделать выводы о том, что международное сотрудничество и взаимодействие между пенитенциарными системами государств во всем мире позволяют специалистам тюремных ведомств и служб пробации сообща находить решения великого множества задач, возникающих на пути достижения общих для всех стран целей и принципов пенитенциарной политики. Такие международные

правозащитные организации, как ООН и Совет Европы, всячески стимулируют и поддерживают данное сотрудничество. Также мы назвали основные вопросы и задачи развития мировой пенитенциарной сферы, в число которых входят переполненность пенитенциарных учреждений и расширение области применения альтернативных мер наказаний без изоляции от общества, жестокое обращение со стороны персонала пенитенциарных учреждений по отношению к осужденным и подследственным, а также проблема радикализации в пенитенциарных учреждениях и органах пробации.

Список литературы:

[1] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.)

[2] Европейские пенитенциарные правила (Утверждены Комитетом министров 12 февраля 1987 года на 404-м заседании представителей министров);

[3] Convention between the Member States of the European Communities on the Enforcement of Foreign Criminal Sentences, Brussels, 13 November 1991

[5] United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (The Tokyo Rules), 68th plenary meeting 14 December 1990

[6] Guidelines for prison and probation services regarding radicalization and violent extremism, PC-CP\ docs 2015\PC-CP(2015)2Rev4_E

[7] Stanford prison experiment, Stanford University, August 14–20, 1971

[8] The Milgram experiment on obedience to authority figures, Yale University, July 1961

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[11] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[12] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

References:

[1] Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (adopted at the first UN Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders on August 30, 1955, approved by the Economic and Social Council at the 994th plenary meeting on July 31, 1957)

[2] European Penal Regulations (Approved by the Committee of Ministers on 12 February 1987 at the 404th Meeting of Ministerial Representatives);

[3] Convention between the Member States of the European Communities on the Enforcement of Foreign Criminal Sentences, Brussels, 13 November 1991

[5] United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (The Tokyo Rules), 68th plenary meeting 14 December 1990

[6] Guidelines for prison and probation services regarding radicalization and violent extremism, PC-CP\ docs 2015\PC-CP(2015)2Rev4_E

[7] Stanford prison experiment, Stanford University, August 14–20, 1971

[8] The Milgram experiment on obedience to authority figures, Yale University, July 1961

[9] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures “Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[10] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[11] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author’s course of lectures “The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[12] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. «Postgraduate Library» St. Petersburg. 222. S. 32-36.